

Г.Е.КОРНИЛОВ (Екатеринбург)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ УРАЛЬСКОГО ТЫЛА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С открытием в 1979 г. отдела истории в Институте экономики УНЦ АН СССР, а затем в 1988 г. Института истории и археологии УрО АН СССР (с 1992 г. РАН) существенно активизировалась подготовка работ по истории Урала, большое внимание уделялось исследованиям проблем Великой Отечественной войны. В рамках плановых работ были подготовлены монографии А.А.Антуфьева, И.Н.Денисевича, Г.Е.Корнилова, В.П.Мотревича, А.В.Сперанского. Вместе с работами Р.С.Аюпова, [2] Б.П.Дементьева, [3] Н.П.Палецких, А.Н.Трифоновой, А.В.Федоровой они существенно продвинули и расширили представления о месте и роли Урала в годы Великой Отечественной войны.

Выход в свет монографий, защита кандидатских и докторских диссертаций, проведение серии научных конференций позволяют сделать вывод, что исследования 1990-х гг. истории уральского тыла в годы войны качественно отличаются от работ предшественников широтой охвата проблем, глубиной анализа документов, введением в научный оборот ранее не использованных источников, имевших гриф секретности, в целом эти работы свободны от идеологических штампов и стереотипов, от конъюнктурных соображений.

Изучение истории уральской промышленности было традиционным для региональной историографии. Но только в монографии А.А.Антуфьева представлен анализ всех отраслей уральской индустрии, имевших общесоюзное значение. При этом автор уделил внимание исследованию не только количественных, но и качественных показателей промышленности, характеризовавших динамику производительности труда и себестоимости продукции, рентабельность, ритмичность, технический прогресс и другие экономические показатели, выполнение плановых заданий, комплектность использования природных ресурсов, соотношение экстенсивных и интенсивных факторов, уровень организации и условия труда. Логика рассуждений автора приводит к выводу, что модернизационные процессы в уральской промышленности в годы войны продолжались, в итоге регион превратился в громадный военно-промышленный комплекс. Однако, как верно отмечает автор, на предприятиях Урала уживалась передовая техника, технология и низкая производительность, обусловленные безразличием работников, их недостаточной материальной заинтересованностью, отчуждением от средств производства.

Сильной натяжкой А.А.Антуфьев считает распространенный вывод о том, что в стране было создано слаженное военное хозяйство. Дефицитная, разбалансированная экономика с диспропорциями между отраслями не могла стать слаженной. Монопольная государственная собственность на средства позволяла ГКО, ЦК ВКП(б), правительству, госплану силовыми методами мобилизовать все имевшиеся ресурсы в пользу военной индустрии, концентрировать их на важнейших участках промышленного строительства, а также произвольно снижать и повышать закупочные цены, устанавливать любые плановые задания, применять внеэкономические способы управления экономикой. [1.С.320] Благодаря этому уральцам удалось за четыре военных года увеличить промышленное производство втрое. За годы войны Урал дал 70 % всех средних, тяжелых танков и САУ, выпущенных наркоматом танковой промыш-

ленности СССР. [1.С.172] До 40 % всего военного производства приходилось на долю Урала в годы войны. Не было таких видов военной продукции, которые бы не изготавливались в регионе. [1.С.223]

В целом же нельзя не согласиться с выводом А.А.Антуфьева, что хотя СССР и превратился в величайшую военную державу, но по степени социально-правового развития, условию жизни народа, образования, научно-технического прогресса страна оставалась на задворках мировой цивилизации.

В отличие от промышленности и транспорта аграрная экономика Урала за годы войны оказалась подорванной. Исследования М.Н.Денисевича, Г.Е.Корнилова, В.П.Мотревича показали, что уральская деревня, заплатив очень дорогую цену за победу, неуклонно разрушалась. [4, 7, 10] Исследования аграрников были нацелены на изучение не только политики партии и государства в отношении сельского хозяйства, как было в предшествующих работах, но на анализ внутреннего состояния и развития уральского села. В обозначенных работах показано влияние войны на экономику деревни, выявлены особенности, связанные со специализацией аграрной сферы в регионе, отражены основные результаты и направления сельскохозяйственного производства, его организации и системы управления, сочетание различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции. Убедительно было доказано, что государство в годы войны постоянно изыскивало возможности увеличения изъятия сельскохозяйственной продукции у крестьянства. Жесткое государственное регулирование было характерно для всех воюющих стран, оно принесло свои желаемые плоды, в СССР же оно приняло уродливые формы, не знало пределов. Работа на износ, разрушавшая деревню, была той огромной ценой, которую заплатило крестьянство за победу.

Введение в научный оборот демографической статистики позволило выяснить количественные и качественные изменения в структуре сельского населения региона, имевшие долговременное влияние; показать изменения и факторы, влиявшие на рождаемость, смертность, естественное движение; исследовать потоки и формы миграционного движения и его воздействие на сельское население; проследить связь и зависимость демографических процессов с экономическим и социальным развитием села. Деревня в годы войны понесла двойные потери — гибель людей на фронте и уход населения, в города, что осложнило развитие уральской деревни в военные и послевоенные годы. [8]

Впервые в региональной историографии Н.П.Палецких рассмотрела социальную политику на Урале в годы войны. [11] Автор трактует ее как политику в области социальной сферы, социальной структуры, социальных процессов и социальных отношений. В центре внимания оказались объективные и субъективные основы, пределы необходимого и возможного в социальной политике в условиях войны; выработка и реализация трудовой и налоговой политики, организация системы жизнеобеспечения, социальная помощь и социальное обеспечение; источники и способы осуществления социальных мероприятий; тенденции развития социальной структуры; эффективность и результаты социальной политики в обстоятельствах войны.

Анализируя формы мобилизации трудовых ресурсов, решение проблем укрепления трудовой дисциплины и оплаты труда, налоговых и займовых сборов с населения Урала, автор пришла к выводу, что в основе трудовой политики в годы войны лежали апробированные методы — использование революционного энтузиазма масс, государственное принуждение и ограниченное применение экономических стиму-

лов. Впервые в региональной историографии проанализированы военно-трудовые мобилизации. Совместными усилиями НКО и НКВД СССР была создана многочисленная трудовая армия. Н.П.Палецких приходит к выводу, что социально-экономический статус немцев-трудоустроенцев может быть квалифицирован как государственное рабство. [11. С.91] В этом же статусе находились и другие группы населения - заключенные ГУЛАГа, спецпереселенцы, военнопленные. Автор замечает, что все виды государственного рабства имели функциональное единство, они служили мерой социального наказания, обеспечили постоянное пополнение военной экономики предельно дешевой рабочей силой, давали возможность несколько ослаблять изнашиваемость немногочисленного слоя кадровых рабочих.

Нельзя не согласиться с заключением Н.П.Палецких о том, что в годы войны Советское государство прибегло к административно-мобилизационному механизму организации совокупного общественного труда. Разнообразие административных санкций давало усиление внеэкономического принуждения к труду, а в социальном смысле они означали широкомасштабные горизонтальные и вертикальные перемещения работников. Система принудительного труда в материальном производстве выступала в форме усиления государственной эксплуатации производителей в изъятии и присвоении государством прибавочной стоимости. Автор отметила, что в 1941-1945 гг. основная часть прибавочного продукта шла на решение проблем достижения победы. На Урале в годы войны, приходит к выводу Н.П.Палецких, действовала одна из наиболее представительных моделей социальной политики в тылу, что она представляла собой многоплановый, целостный и внутренне противоречивый феномен. Социальная политика была нацелена на победу, выживание народа и сохранение общественно-политического строя.

Представление о репрессивной политике на Урале дает исследование В.М.Кириллова. [6] Он показал, что в конце 1930-х-1940-е гг. в регионе были созданы многочисленные лагерные системы, пропустившие через себя сотни тысяч заключенных, наиболее крупными из них были - Ивдельлаг, Севураллаг, Богословлаг, Тагиллаг. Практически все наиболее тяжелые вспомогательные работы, обеспечивались за счет зеков. Учитывая распространенность "шарашек", использовавших труд узников ГУЛАГа, отмечает автор, заключенные составляли значительную часть ученых, ИТР в оборонной промышленности.

Важным для историографии является вывод В.М.Кириллова, что репрессии привели к колоссальной деформации морали и нравственности уральцев и невольных мигрантов. Лагерь и спецпоселения формировали новый тип человека - надломленного, привыкшего жить тяжелым нелюбимым трудом, молчаливого и покорного государственному насилию. Социалистическая система хозяйствования была в самом прямом смысле убийственной для людей.

Продовольственное положение горожан Урала оказалось в центре внимания исследований А.Н.Трифоновой. [13] Проанализировав основные черты продовольственного положения населения региона накануне войны, выявив основные мероприятия по реорганизации системы снабжения продовольствием в военных условиях, автор пришел к выводу, что сосредоточение в руках государства запасов продовольствия, строгая централизация планирования, распределение товарных ресурсов по единому плану, карточная система, жесточайший режим экономии позволили Советскому государству наиболее эффективно использовать ресурсы и обеспечить снабжение городского населения по определенным, зачастую минимальным, нормам. Автор счи-

тает, что принцип дифференцированного снабжения себя полностью оправдал. [13. С.141] А.Н.Трифонов исследовал создание в регионе системы ОРСов (отделов рабочего снабжения), которые на ряде предприятий были организованы уже в конце 1941 г. К концу войны они заняли ведущее положение в розничном товарообороте. Автор показал размах огородничества рабочих и служащих, которое приняло в годы войны массовый характер. Именно огороды, как утверждает автор, спасли многих горожан от голодной смерти. В то же время исследование не дает ответа на вопрос: был ли голод на Урале в годы войны? Он ограничивается фразой: "Много людей гибло от голода. Массовое распространение получила дистрофия" [13. С.143-144]

Проблеме голода посвящена небольшая статья М.Н.Денисевича, в которой он попытался выявить и сформулировать основные этапы голода: время возникновения, апогей и продолжительность. Автор отметил, что на рубеже 1942-1943 гг. Урал оказался на грани голода, что апогей продовольственного кризиса и локальные очаги голода длились два года - 1943 и 1944, массового распространения в годы войны голод в регионе не получил. [5. С.89, 93] Используя методику П.А.-Сорокина, анализируя широкий массив документов, Г.Е.Корнилов пришел к заключению, что массового голода, хронического недоедания в уральской деревне в 1941-1945 гг. не было. [9] В целом же проблема нуждается в дальнейших исследованиях.

Культурному развитию Урала в годы войны посвящена солидная монография А.В.Сперанского. [12] Автор верно отметил, что влияние культуры ощущалось на состоянии общества военной поры, способствовало осмыслению происходящего, определяло единство целей, задач, чувств нашего народа, обуславливало его сознательное участие в боях. Зажатая тисками сталинской идеологической машины, культура была фундаментом, "становым хребтом", на котором базировалось мужество, стойкость, героизм. Если материальное производство обеспечивало страну техникой и продовольствием, то образование, литература, искусство, религия вложили в руки народа духовное оружие, без которого победа была вряд ли возможна.

Историк выяснил, что доля Урала в общероссийском культурном потенциале была значительна в регионе к концу войны были сосредоточены 14 % вузов, 16 % средних специальных заведений, совместно подготовившие 10 % всех российских специалистов.

В годы войны, приходит к выводу А.В.Сперанский, проанализировав развитие литературы и искусства, героико-патриотические произведения, созданные деятелями культуры, не могли быть конъюнктурными, а выражали стремление всей страны к победе и во многом способствовали ее достижению. Впервые в региональной историографии А.В.Сперанский проанализировал роль церковных организаций в годы войны. Он пришел к выводу, что либеральный поворот большевистской диктатуры к церкви был спланированным политическим маневром, целью которого было полное подчинение церковных институтов интересам воюющего государства.

А.В.Сперанский заключает, что культурный потенциал Урала был полностью использован для организации обороны страны. Деятели образования, литературы и искусства, представители духовенства всеми доступными им средствами способствовали патриотическому воспитанию масс, пробуждали их готовность к самопожертвованию на фронте и в тылу.

Уникальным явлением в историографии является работа А.В.Федоровой, посвященная исследованию истории города Оренбурга в годы Великой Отечественной войны. [14] Несмотря на огромный рост городов и городского населения на Урале (а к концу войны горожане в регионе составили половину населения), исследований истории городов не было. Как расширились функции города, стал ли город "городом-заводом", что представляла из себя социальная сфера областного центра - на эти и другие вопросы отвечает историк. А.В.Федорова показала этапы мобилизации горожан на фронт, организацию военного производства, прием и размещение эвакуированных предприятий и населения. Лучшими сюжетами книги, на наш взгляд, являются те, где дан рассказ о культурной жизни города - театрах, деятелях культуры. Полагаю, что эта работа послужит хорошим стимулом в развитии исторического городоведения.

Завершая краткий историографический обзор современных исследований по проблемам уральского тыла в годы войны, следует отметить размах и комплексность работ, вышедших в последнее время.

К настоящему времени созрели необходимые предпосылки для создания обобщающего труда об уральском тыле в годы Великой Отечественной войны. В этом исследовании следует обратить внимание на изучение геополитического положения Урала, особого анализа потребует проблема влияния войны на дальнейшее экономическое, политическое, культурное, демографическое, экологическое развитие региона, роли Урала в мировой истории середины и второй половины XX в.

1. Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992.
2. Аюпов Р.С. Советы Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1989.
3. Дементьев Б.П. Исторический опыт идеологической работы коммунистов в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) Автореф. дис... д-ра ист. наук. Л., 1990.
4. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991.
5. Денисевич М.Н. Война и голод // Урал в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Екатеринбург, 1995. С.89-93.
6. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала в сер. 1920 - нач. 50-х гг. Ч.2. Тагиллаг 1940- нач.50-х гг. Н.Тагил, 1996.
7. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг). Свердловск, 1990.
8. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; Он же Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. № 3. С.67-82.
9. Корнилов Г.Е. Колхозная торговля на Урале в условиях Великой Отечественной войны // Отечественная история. 1994. № 2. С.186-193; Он же. Питание и смертность сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов научно-практической конференции. Челябинск, 1995. С.80-82.
10. Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990; Он же. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики. 1941-1950 гг. Екатеринбург, 1993.
11. Палещких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995.
12. Сперанский А.В. В горилах испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996.
13. Трифионов А.Н. Продовольственное положение на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945гг). Екатеринбург, 1993.
14. Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995.